

СОЦИОДИНАМИКА ПОСТФОЛЬКЛОРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Социодинамика и творческие потенции аутентичного фольклора как основы духовной культуры славянских народов связаны с выполнением разнообразных функций: эстетической, аксиологической, нормативной, мировоззренческой, воспитательной, игровой. Межпоколенная передача апробированных культурно-историческим опытом и представленных в фольклоре правил, норм, традиций, эстетических канонов – залог устойчивости и жизнеспособности любого общества. Основными носителями аутентичного фольклора являются пожилые люди, от которых фольклористы и в начале XXI столетия записывают произведения народной поэзии и прозы. Часто традиционные песни составляют основу репертуара людей 30–40-летнего возраста, а загадки и частушки можно услышать и от школьников. Интересуется народной традиционной песней и молодежь. Она усваивает многое из того, что встречается в устном бытовании, а в некоторых случаях проявляет к народной песне и более практический интерес. В ряде деревень исполнительницы рассказывали участникам фольклорных экспедиций, что местные девушки записывали от них обрядовые песни, главным образом свадебные, и после исполняли их на свадьбах. Все это свидетельствует о том, что значительная часть огромного фольклорного наследия восточных славян еще не утратило своего значения в духовной жизни современников.

Фольклорная традиция непрерывна, и проводить резкую границу между народной культурой дописьменного времени и современности – значит лишать фольклор статуса искусства. Действительность не только является объектом художественного моделирования, но во многом обуславливает способы существования и новые модификации фольклора [3].

Современное народное творчество неразрывно связано с аутентичным фольклором и нередко выходит из него. Профессиональное фольклоризированное творчество также нельзя отделить от традиционных устно-поэтических жанров. Произведения, рассчитанные на вокальное исполнение, бесспорно, имеют значительное преимущество над произведениями повествовательных жанров: без песни не обходится ни праздник, ни беседа, ни вечеринка в клубе, ни свадьба. Они звучат в первую очередь и на смотрах художественной самодеятельности. Постсоветское песнетворчество тесно связано с песенной традицией прошлого. Традиционная народная песня знала богатые циклы календарно-обрядовой и семейно-обрядовой поэзии, множество песен внеобрядовых, лирических. Их продолжают исполнять на смотрах художественной самодеятельности, «обрабатывать» в новых, фольклоризированных аранжировках профессиональные исполнители и многочисленные фольк-группы (среди белорусских эстрадных групп особо выделяются «Песняры» и «Беларускія песняры», «Юр'я», «Крыві» и «Троіца», исполнители Ирина Дорофеева,

Александра и Константин и др.; в России – «Русская песня» и «Русская душа»; в Украине – группа «Воплі Видоплясова» и победительница Евровидения-2004 Руслана).

Вместе с тем, основная закономерность функционирования постфольклора восточных славян на современном этапе историко-культурного развития – преобладание в народном творчестве принципиально новых явлений посттрадиционного фольклора городского населения, который активно взаимодействует с массовой культурой по содержанию и стилистике, функциональности и ценностным ориентациям. При этом сама массовая культура воспроизводит многие родовые свойства фольклора (его дидактические и социально-адаптивные функции, тенденции к утрате авторского начала, господство стереотипа и т.д.), что весьма облегчает подобную связь. Городской фольклор белорусов, русских, украинцев в большей или меньшей степени опирается на национальные традиции и в то же время имеет много общих черт, особенно в песенном репертуаре, значительную часть которого составляют фольклоризированные произведения поэтов. Современные формы посттрадиционного, главным образом городского фольклора обладают повышенной способностью к тематической и эстетической интернализации своей продукции (тогда как традиционный фольклор локален и регионален), наконец, свою продукцию она воспроизводит «серийно», в виде немислимых для устного творчества идентичных копий, чему способствует распространение постфольклорных явлений посредством Интернета).

В информационном обществе происходит трансформация уровня социокультурной актуальности фольклорного творчества посредством изменения функций и их динамичной иерархии (на первый план в качестве доминирующих выходят функции субкультурной детерминации и консолидации, манифестационная, коммуникативная, гедонистическая, рекреационная). В современных социокультурных условиях утилитарно-практический характер семантики и аксиологических значений (в широком контексте) традиционных произведений сменяется развлекательностью постфольклорных произведений с чётко выраженной гедонистической, рекреационной и (или) манифестационной направленностью.

Изучение постфольклорных паремий позволяет выйти на проблему различения современного и традиционного фольклора как эстетических систем. Речевой обиход современного города включает и целый ряд малых форм фольклора – паремий, фразеологических клише, причём в большинстве случаев набор их пополняется из арсенала «высокой» литературы или чаще – из текстов массовой культуры. Классический фольклор отображает действительность дедуктивным методом: вечные ценности лишь отражаются в частностях жизни – общее является главным. Логика постфольклора работает в обратном, индуктивном направлении: фрагменты мозаичной действительности складываются в картину мира – здесь важнее конкретика. Произведение традиционного фольклора, отражая действительность, направлено в прошлое: в нем сохраняется связь с древнейшими пластами

культуры. И это имеет под собой объективные основания: жизнь деревни, не знавшей письменности, веками оставалась статичной как в материальном, так и в идеологическом смысле. Современное общество информативно перегружено, поэтому постфольклорный текст связан с множеством фрагментов действительности, в том числе и культурной, и его задача – художественно осветить детали и наполнить их семиотически актуальным содержанием. Так, после появления звукового кино в паремиологический фонд разговорной речи постепенно входят киноцитаты, а в самое недавнее время к ним добавляются (в основном через телевидение) и рекламоцитаты.

Особый исследовательский интерес представляет социодинамика эпических жанров. Объяснение особенностей развития эпоса в данный период заложено в истории функционирования эпических жанров на протяжении XX века: у восточнославянских народов их бытование значительно сократилось, хотя многочисленные фольклорные экспедиции фиксировали необычную «живучесть» в среде крестьянского населения духовных стихов, сказок, исторических песен. Создания же принципиально новых жанров на историческую или современную тематику найдено не было. По-видимому, причину подобного феномена следует искать в специфике эпического мышления: зарождение и активное бытование эпоса имеет идеологическую нагрузку и связано с мощными консолидирующими факторами – становлением государственности, национального самосознания, с освободительными войнами. Другими словами, эпическое мышление широких народных масс было неизменно связано с идеологией представителей власти: и тех, и других объединяла одна идеология, выраженная посредством эпического творчества на уровне массового сознания. В XX веке этот симбиоз распался: во время двух революций, гражданской войны, когда разрушались извечные истины «отечество», «друг», «враг»: брат шел на брата, сын – на отца и т. д. И даже в условиях консолидации общества во время Великой Отечественной войны эпическое мышление не было восстановлено в полном объеме [2].

Начиная с 90-х гг. XX века интерес к эпическому творчеству все более возрастает в историко-культурных условиях создания самостоятельных государств и актуализации возрожденческих идей в восточнославянских странах. Характеризуя «эпическое время» былин, Д. С. Лихачев говорил: «Эта «эпическая эпоха» – некая идеальная «старина», не имеющая непосредственных переходов к новому времени. В эту эпоху вечно княжит князь Владимир, вечно живут богатыри, происходит множество событий. Это, в отличие от сказочного времени, история, но история, не связанная переходами с другими эпохами, как бы занимающая «островное» положение» [1, 228]. Подобная оценка указывает на важнейшую ментальную характеристику, запечатленную в былинном творчестве, – поиск идеала («золотого века») в историческом прошлом: традиции созданы предками, и идея «золотого века» неотделима от мировоззренческих установок традиционного общества. Если былинный эпос создает существовавший эталон совершенства, идеальное общество, социальная цель или функция

которого – сравнение идеала с настоящим, то исторические песни посвящены конкретным событиям и реальным лицам русской истории, и в них отражаются ментальные установки, свойственные более поздним культурно-историческим эпохам.

Однако в постсоветский период наибольшее внимание обращается на жанры малой фольклорной прозы, в частности на легенды и предания, в основном топонимического характера (о появлении населённых пунктов, названий рек, озер, различных местностей и т. д.). Иными словами, востребованным становится то, что носит мемориальный характер, имеет отношение к популяризации родной земли в рамках краеведческой программы области или района. Немаловажную роль в этом процессе играют современные писатели и поэты, используя фольклорные легенды и предания в своих произведениях. Как правило, большая часть таких историй, имеющих признаки неомифологизированной культуры, – выдуманная, и современники получают их не только из романов, повестей и рассказов, а также через кино и телевидение.

Таким образом, проведённый анализ показал, что для социодинамики постфольклора восточнославянских народов характерно:

- пересечение литературных и собственно фольклорных традиций;
- отражение реалий современной жизни в текстах произведений всех жанров;
- активное использование традиционных песенных жанров в репертуаре современных профессиональных исполнителей;
- резкое увеличение удельного веса городского фольклора в его различных модификациях, связанных с потребностями субкультур;
- изменение жанрового состава – выдвижение на первый план жанровых комплексов либо относительно недавнего происхождения (например, городские песни и анекдоты), либо существенно модифицированные – современные мемораты и предания (в том числе неомифологические);
- «серийное» воспроизведение постфольклорных произведений с помощью современных электронных средств информации, прежде всего в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы / 3-е изд. М., 1979.
2. *Марозава Т. А.* Социодинамика фольклора белорусов периода Великой Отечественной войны // Вялікая Айчынная вайна ў мастацкай літаратуры: матэрыялы рэспуб. навук. канф., Мінск, 27 крас. 2005 г. / рэдкал.: І. С. Роўда, С. Я. Ганчарова-Грабоўская (адк. рэд.) і інш. Мн., 2007. С. 79–85.
3. *Морозов А. В.* Фольклор в духовной культуре восточных славян. Вильнюс, 2005.

